

Барон Чарльтон не мог поверить в услышанное.

Как им могло хватить наглости требовать от представителя империи Хронос встать перед ними на колени?

Лицо барона исказилось от злости.

“Что вы сказали? Встать перед вами на колени?! Я пришёл в Кайро по велению Его Величества императора, чтобы передать вам его слова. Как вы и сказали, война ещё не закончилась. Вы в самом деле собрались развалить ваши отношения с Хроносом такими резкими словами?”

“Если вы так думаете. А то что, Хронос отзовёт своё перемирие?”

“?!”

Барон Чарльтон потерял дар речи.

Он считал, что Роман Дмитрий должен был уступить, чтобы война с Хроносом не привела союз Дмитрия и Кайро к разрушению.

Было очевидно, что хоть Дмитрий и смогут каким-то чудом одержать победу, понесённый ими урон будет огромен. Барон считал, что в глубине души Роман также хотел перемирия.

Но Роман не отступил.

Когда он всем видом дал понять, что его не волновало возобновление войны, Чарльтон не нашёлся с ответом.

“Барон Чарльтон.”

Роман обратился к Чарльтону холодным голосом.

“Если честно, я не собираюсь заканчивать эту войну таким нелепым результатом. Так что, если вы хотите перемирия, то ведите себя соответствующе. Если вы продолжите смотреть на меня с высоко поднятой, будто у победителя, головой, я вам её отрублю, тем самым показав решимость продолжать эту войну.”

Топ.

Роман Дмитрий начал медленно подходить к нему. Несмотря на то, что он не достал свой меч,

он вполне мог убить барона голыми руками.

“Да он сумасшедший!”

Не сдержался барон.

Как представитель империи Хронос, Чарльтон хотел сохранить самообладание до самого конца, но не смог из-за репутации Романа Дмитрия.

Достаточно было взглянуть на то, что он сделал в Раскале.

Хотя он и схватил там пленников, он не собирался использовать их в стратегических целях.

Он не желал идти на компромисс со своим врагом.

Вспомнив, сколько тогда там умерло людей, Чарльтон решил, что сопротивляться сейчас будет глупо.

Топ.

Роман остановился прямо перед ним.

Как только он увидел, что Роман Дмитрий смотрел на него сверху-вниз, Чарльтон опустился на колени.

Плюх.

“Простите. Как агент Хроноса, я должен был лучше подготовиться, но я не учёл военной ситуации и совершил ошибку. Прошу, не злитесь на меня. Империя Хронос желает обсудить перемирие с Дмитрием, чтобы всё закончилось компромиссом, а не катастрофой.”

Это было ужасное зрелище.

Представитель Хроноса кому-то подчинился.

Это было беспрецедентно.

Лицо Чарльтона покраснело, но он не смел показать своей гордости, не после того, как опустился на колени.

Роман Дмитрий снова заговорил.

“Мы не верим в перемирие с Хроносом. Если мы заключим его прямо здесь и сейчас, это будет означать конец войны, но какими бы ни были его условия, война подчиняется только логике силы. Барон Чарльтон, если Хронос действительно желают мира, тогда вы должны показать нам вашу искренность, а не только предлагать такое.”

“Что вы имеете в виду?”

Эта война началась с её объявления Романом Дмитрием.

Хотя те, кто были в курсе дел, знали, что постоянные провокации Хроноса довели его до предела.

Ответственность за начало войны лежала на империи Хронос.

Они показали всем, что плевать хотели на континентальный закон и не было никаких гарантий, что они не продолжат так себя вести, даже после заключения перемирия.

Тот, кто однажды пересёк черту, пересечёт её снова.

Потому-то Роман Дмитрий и не верил тому, что они говорили.

Он желал не какого-то там перемирия, а чёткого доказательства того, что Дмитрий победили в войне.

Но если этого не случится, Роман был готов идти до конца. Перемирие не истребит враждебность.

Как и сказала Изабелла, если за Хроносом таилась какая-то тьма, это соглашение позволит ей подготовиться к новому шагу. Но Роман Дмитрий не собирался идти на поводу у своего противника.

Это была очередная война.

Объявление перемирия Хроносом станет краеугольным камнем нового Альянса королевств, который собрал Роман.

“Пятьсот тысяч золотых. Я заключу с вами перемирие, если вы выплатите военные репарации.”

“Это нелепо!”

Барон Чарльтон был зол.

Пятьсот тысяч золотых. Такая смехотворная сумма заставила его позабыть свой страх и разозлиться.

И хотя вид того, как человек перед ним злился, сидя при этом на коленях, был забавным, Роман Дмитрий не улыбался.

“Если вы продолжите так себя вести, переговоры закончатся. В этой войне были убиты невинные жители Кайро и Дмитрия. Если вы не выплатите мне достойную компенсацию, как мне объяснить перемирие тем, кто потерял своих родных? Барон Чарльтон, я хочу победы и чёткой награды за неё. И чтобы люди, чьи родные погибли в этой войне, поняли, что это было не напрасно, им понадобятся чёткие доказательства того, что Дмитрий победили Хронос. Это моё единственное условие. И если вы с ним не согласны, мы больше не будем вести с Хроносом переговоров.”

Барон Чарльтон потерял дар речи.

Этот отказ его противника идти на компромисс вызвал у него головокружение.

Даже для барона Чарльтона, который специализировался в дипломатии, требование выплатить пятьсот тысяч золотых казалось абсурдным.

Но ему пришлось подавить свою злость, чтобы не закончить переговоры раньше времени.

Дрожащим голосом, он ответил.

“Думаете, королевство Оделия не входит в это условие?”

Условие того, что королевство Оделия выживет могло помочь барону сократить сумму в пятьсот тысяч золотых.

“Почему мне должно быть интересно государство, с которым я никак не общаюсь?”

Спросил Роман в ответ.

И когда Чарльтон заглянул в эти его холодные глаза, то в глубине души понял, чем был Роман Дмитрий.

Переговоры были поставлены на паузу.

Приказ императора нельзя было не выполнить и потому Чарльтон вернулся в империю, где доложил Его Величеству о том, что случилось.

“Ваше Величество, наглость Романа Дмитрия не знает границ. Если вы прикажете, то я прекращу эти переговоры и покажу миру ужас неповиновения империи Хронос.”

Чарльтон склонил голову.

Своим громким голосом, он хотел избавиться от унижения, которое ему пришлось пережить.

Но ответом ему стала тишина.

Когда Чарльтон решился поднять голову, то увидел, как император смотрел на него безразличным взглядом.

“Если вы примите сделку Дмитрия, то над империей Хронос будут смеяться, как над неудачниками. Пятьсот тысяч золотых могут многое изменить. Но, барон Чарльтон, я ясно дал понять, что хочу, чтобы эти переговоры завершились успехом. И меня злит не наглость Романа Дмитрия, который посмел потребовать от меня пятьсот тысяч, а ваша слабость, которая не дала вам закончить переговоры и заставила вас опуститься на колени перед вашим оппонентом.”

Лицо барона побледнело.

Но стоило ему только попытаться попросить прощения, рыцари, которые получили сигнал императора, быстро схватили его.

Хрусть.

“Отлично.”

Барону Чарльтону сломали нос.

Опустившись на колени, Чарльтон, чьё лицо было залито кровью, прокричал.

“Да, я совершил смертельную ошибку, но прошу, простите меня! Если вы дадите мне ещё шанс, я больше никогда не оскорблю Ваше Величество таким образом!”

“Я использую это перемирие, как финальное приготовление к захвату континента. Со всеми теми, кто против меня и сейчас радуется победе Дмитрия, я расправлюсь с ними в недалёком будущем. Я считаю, что в будущем не должно быть никого, кто даже проиграв нам, будет принижать статус империи Хронос. Потому, прими свою смерть.”

“Подождите!”

Возмутился Чарльтон.

Император Хроноса, как и Роман Дмитрий, не знали о компромиссе.

Услышав, как стоявшие по обе стороны от него рыцари достали свои мечи, барон стал дрожать, боясь скорой смерти.

“Всё это время я служил империи Хронос! Будет ли правильно убивать меня по вашему приказу, только потому что я опустился на колени перед нашим врагом?! Все вы, дворяне, которые просто наблюдают за этим ничем от меня не отличаетесь. То, что случится со мной, может случиться и с вами. Вы и правда готовы просто стоять и смотреть?”

Барон Чарльтон обвинил дворян Хроноса.

Он посмотрел на маркиза Мемфиса, чей голос был самым громким среди них, но когда их глаза встретились, маркиз поспешил отвести взгляд.

“Если я умру, то прокляну вас...”

Вжик.

Меч одного из рыцарей отрубил ему голову.

Брызнула кровь и отрубленная голова упала на пол.

Барон Чарльтон, который посвятил свою жизнь служению империи, умер.

“Ха-ха-ха.”

Рассмеялся не император Хроноса, но Александр.

Как только он объявил казнь барона Чарльтона сознание императора перешло под его контроль.

‘Роман Дмитрий, ты определённо необычный человек.’

Он понимал, что в своей прошлой жизни в Муриме существовало место, куда он не мог попасть.

Иначе его текущие действия были бы невозможны.

И дело было не только в физической силе. То, как Роман вёл дела показывало высокомерие создания, которое достигло своего пика.

Что же это было за создание?

Александр было интересно увидеть какое лицо состроит Роман Дмитрий, когда он, кто в прошлой жизни был никем, поставит Романа на колени и раскроет ему правду.

Захват Хроносом всего континента был предопределён.

И Александр видел в присутствии Романа Дмитрия не помеху, но развлечение.

Когда он встал перед выбором, то выбрал магию. И Роман идеально подходил для того, чтобы доказать правильность этого выбора.

Когда-то Александр и сам считал боевые искусства священными.

Прозванный «создателем ауры», он пытался усилить свою ауру, но встретив то тёмное создание, он передумал.

Люди этого мира не знали правды.

Александр не смог справиться с тёмными созданиями, что жили вечно, навыками, которые развил сам.

С тех пор он стал мечтать о бессмертии. И хотя он хотел обучиться боевым искусствам, он не считал, что ими можно будет захватить континент.

Роман Дмитрий не будет ровней ему в бою.

Александр был уверен в том, что Роман Дмитрий будет пылинкой в сравнении с теми, за кем он следовал.

Победой над Романом Дмитрием, Александр желал доказать, что его выбор в пользу магии был верным.

Кать.

Пум.

Отрубленная голова барона Чарльтона остановилась у ног маркиза Мемфиса.

Увидев, что тот даже не шелохнулся, Александр сказал.

“Маркиз Мемфис, убейте всех родственников барона Чарльтона. Его смерть станет примером того, что случается со слабыми в империи Хронос.”

“Будет исполнено.”

С этой ситуацией разобрались.

Теперь Александру нужно было доставить подарок Роману Дмитрию, которого, видимо, опьянила победа, раз он потребовал от него пятьсот тысяч золотых.

‘Я покажу тебе почему я выбрал магию.’

Выражение его лица изменилось.

Император бросил безразличный взгляд на голову барона Чарльтона и тут же отвернулся прочь. И затем присутствие Александра исчезло из сознания императора.

Столица Оделии. На стене здания стояла какая-то фигура.

Фьюх.

Чёрная фигура принадлежала Александру.

“Сколько потребуется времени, чтобы взорвать эту столицу?”

Он слышал про Раскал.

Роман Дмитрий поджёг Раскал, чтобы отрезать своим врагам пути отступления и когда десять тысяч солдат оказались в ловушке, он лично убил их всех.

Все жители столицы Оделии сейчас находились в заложниках у армии Хроноса.

Если бы он решил разобраться с этими людьми тем же способом, каким Роман разобрался с имперскими солдатами в Раскале, то это заняло бы у него некоторое время.

Люди были шокированы тем, что случилось в тот день.

В человеческом мире это было невероятным шагом.

Вот только Александр поднялся на божественный уровень.

Он вытянул вперёд одну руку.

“Метеорит.”

Радостно произнёс он.

Когда его мана достигла неба, оно почернело от размера закрывшего его метеорита.

Находившееся на земле люди подняли на небо поражённые взгляды.

Кто-то закричал и убежал прочь. Кто-то пытался остановить метеорит, но их размахивания руками были бесполезны. В итоге все они погибли.

Бах!

“А-а-а-а-а!”

Грохот.

Раздался огромный взрыв.

Крики людей на земле заглушил звук взрыва и Александр больше их не слышал.

Для уничтожения столицы Оделии хватило всего одного заклинания.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3321224>